Который возвратясь находит не ягнят, А львов рассерженных, с кем нужен мир и лад.

- «От берегов морских и до Севенн Оверни
   Встал в Божьем Духе дух людской, противясь скверне,
   От снежных Пиреней до Альп, слепящих взор,
   Названий не сочтешь заветных мест и гор.
   Утесы ожили и валуны сегодня,
- Чтоб сокрушить врага, чтоб рать росла Господня,
  Чтоб возросло сынов Аврамовых число¹⁰⁷,
  Чтоб знамя Господа его народ вело;
  Пусть Генрих-принц в плену¹⁰⁸, есть пастыри по счастью.
  В иных провинциях они стоят над властью
- 1315 Отродий суеты и вдохновляют рать,Чтоб силой бранною мучителей карать.

«Вот скоп правителей и тех, на ком порфира, Которым кровь мила, война любезней мира, Вот Генрих Валуа: вкусив святых даров,

1320 Он тут же христиан прикончить был готов¹⁰⁹, Ни жизней не щадить, ни человечьей крови, Посулы, козни, ложь имея наготове.

«Франциск, Анжуйский принц, тот стал сперва вождем Плачевной армии, предателем — потом,

В полуночном краю он сеял зерна розни, Разбитый агнцами, стал снова строить козни, Своих приспешников тайком собрал опять, Внушавших принцу мысль Антверпен с бою взять 110: Бог ложной делает угрозу и обиду.